



МВД России

**Федеральное государственное
казенное учреждение
«Всероссийский научно-исследовательский
институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»
(ФГКУ «ВНИИ МВД России»)**

ул. Поварская, 25, стр. 1, Москва, 121069

<https://vnii.mvd.rf>

e-mail: vnii_mvd@mvd.gov.ru

тел. (факс): (495) 667 42 35

УТВЕРЖДАЮ

Начальник

ФГКУ «ВНИИ МВД России»

кандидат юридических наук

генерал-лейтенант полиции

В.В. Кожокаръ

« 28 » ноября 2023 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

на диссертацию Лыги Алексея Петровича «Меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – 253 с.)

Проблемы, связанные с применением мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера, направления их разрешения как в правовом поле, так и с точки зрения правоприменительной практики, находятся в центре научной дискуссии и, несмотря на наличие фундаментальных исследований, не разрешены исчерпывающим образом.

Указанное обстоятельство позволяет констатировать, что диссертация Лыги Алексея Петровича раскрывает **актуальную тему**, способствуя расширению диапазона научного подхода к оптимизации правового регулирования и практической реализации совокупности норм, регулирующих применение мер уголовно-процессуального принуждения.

Выбор темы обусловлен значительными преобразованиями в сфере нормативного регулирования мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера, которые, вместе с тем, не в полной мере охватывают совокупность общественных отношений, возникающих в ходе их применения.

В частности, диссертант справедливо отмечает, что ожидаемое увеличение практики применения залога в отношении предпринимателей, обусловленное нововведениями в содержании статьи 108 УПК РФ, нуждается в разработке и внесении дополнительных изменений в действующее законодательство, правовое регулирование применения наложения ареста на имущество по-прежнему порождает ряд вопросов, касающихся, в том числе, надлежащего обеспечения частных и публичных интересов, порядка хранения подвергнутого аресту имущества, а отсутствие четких механизмов применения такой меры процессуального принуждения, как денежное взыскание, приводит к ее практической невостребованности.

Обозначив **целью** исследования выработку научно обоснованных предложений по гармонизации комплексного применения законодательства, регламентирующего применение залога, наложения ареста на имущество и денежного взыскания, преодолению его пробельности и рассогласованности, диссертант поставил ряд значимых для ее достижения **задач**, успешное решение которых демонстрирует как глубокое, всестороннее и комплексное исследование проблем, так и раскрытие заявленной темы.

Эмпирическая основа исследования свидетельствует о практическом подтверждении сформулированных выводов и предложений.

О достоверности и обоснованности положений диссертации, **личном непосредственном** вкладе соискателя в достигнутые результаты свидетельствуют выбор методологии и методики исследования, его значительная теоретическая основа и нормативная база.

Диссертация характеризуется **научной новизной**. На базе доктрины уголовно-процессуального принуждения и концепции процессуального принуждения имущественного характера, представленных в науке уголовного процесса, продемонстрирован отличающийся оригинальностью и авторским видением подход к изложению теоретических вопросов, связанных с мерами уголовно-процессуального принуждения имущественного характера, в сочетании с практикой их применения (с. 44-63, 82-99 диссертации).

Заслуживают внимания впервые разработанный научный подход к конкретизации и соотношению частных и публичных интересов при применении залога, наложения ареста на имущество и денежного взыскания (с. 66 -71 диссертации).

Отличается научной новизной базирующаяся на анализе правоприменительной практики проходящая важной темой по всему исследованию авторская интерпретация ранее не исследованных законодательных новелл.

Существенный научный и практический интерес представляют положения, вынесенные на защиту (с. 10-13 диссертации), которые, несмотря на некоторые возникающие по их содержанию вопросы, тем не менее, отличаются научной обоснованностью, конструктивностью и практической направленностью.

Сформулированные выводы демонстрируют эволюцию и раскрывают тенденции преобразований правовой регламентации мер процессуального принуждения имущественного характера (с. 15-41 диссертации), отражают выявленную диссертантом проблему несоответствия публичных правовых и частных правовых интересов в существующих механизмах их реализации, возможные направления устранения имеющего места дисбаланса (стр. 70, 78-81 диссертации), раскрывают понятие, сущность и содержание исполнения мер принуждения имущественного характера (с. 99 диссертации), комплексно и всесторонне отражают картину процессуального порядка применения залога, наложения ареста на имущество, денежного взыскания, обосновывая целесообразность внесения ряда изменений в УПК РФ (с. 126-127, 150-151, 168-171 диссертации).

Востребованность предлагаемых нововведений может способствовать гармонизации общественных отношений, возникающих в ходе реализации мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера, формированию унифицированных подходов к содержанию деятельности по их исполнению.

Следует отметить корректную научную полемику, достаточно убедительную аргументацию большей части сформулированных выводов и предложений.

Теоретическая значимость диссертации А.П. Лыги определяется вкладом в развитие уголовно-процессуальной науки в части сформулированных во взаимосвязи с совокупностью других юридических и общественных наук убедительно обоснованных выводов и предложений, свидетельствующих о необходимости обозначенных направлений оптимизации правовых механизмов обеспечения прав и интересов участников уголовного судопроизводства при избрании, применении и исполнении мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера.

Положения диссертации могут быть использованы в законотворческой деятельности, в ходе проведения научных исследований, в процессе преподавания учебных дисциплин юридического профиля.

Результаты проведенной диссертантом работы прошли надлежащую **апробацию**: обсуждены на заседании кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России; нашли отражение в 11 научных статьях, 5 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК; доложены на международных и всероссийских научно-практических конференциях; представлены в научных публикациях, используемых в учебном процессе Омской академии МВД России и Сибирского юридического института МВД России, в учебно-методических материалах, внедренных в практическую деятельность СУ МВД России по Республике Бурятия, СУ УМВД России по Томской области и СО ЛОВДТ по Омской области.

Практическое значение диссертации связано с возможностью использования ее положений в практической деятельности органов внутренних дел в ходе применения (в том числе межотраслевого) исполнения залога, наложения ареста на имущество, денежного взыскания, в научной и педагогической деятельности, в сфере переподготовки должностных лиц

правоохранительных органов.

Структура диссертации подчинена логике последовательного изложения рассматриваемых вопросов, направленного на раскрытие заявленной темы. Диссертация написана хорошим литературным языком, грамотно, интересно и доступно для понимания.

Работа состоит из введения, 2 глав, включающих 7 параграфов, заключения, списка литературы, 4-х приложений.

Автореферат достаточно подробно и убедительно отражает основные положения диссертации.

Положительная оценка диссертации А.П. Лыги не исключает некоторых критических замечаний.

1. Нуждается в дополнительном пояснении вынесенное на защиту положение № 1. Что следует понимать под нелинейностью изменения законодательства о мерах процессуального принуждения, обладающих имущественным характером.

В том случае, если речь идет о *неравномерном* развитии правового регулирования исследуемых мер ввиду влияния на содержание тенденций становления российского уголовно-процессуального законодательства политических, экономических и социальных предпосылок развития государства, и общества, указанное обстоятельство представляется очевидным.

2. По мнению автора к числу основных свойств, характеризующих правовую природу залога, наряду с комплексным характером воздействия, обеспечивающего достижение частных целей его применения, урегулированностью различными отраслями права и альтернативным характером, отнесена *широкая дифференциация оснований применения* (с. 49-50 диссертации).

Раскрывая правовую природу указанной меры пресечения (с. 46-50), диссертант констатирует взаимосвязь статьи 106 УПК РФ с положениями части 1 статьи 97 УПК РФ, регламентирующей основания для избрания меры пресечения.

Вместе с тем гипотеза части 1 статьи 106 УПК РФ содержит в себе положения, *по своей сути раскрывающие содержание п. п. 1-3 части 1 статьи 97 УПК РФ*, которые автор именует *частными целями и задачами залога* (с. 46 диссертации). При этом диссертант констатирует взаимосвязь оснований и целей избрания, и применения мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера, определяющую вариативность их применения (с. 92 диссертации).

Соответственно нуждается в конкретизации ответ на вопрос каким образом частные цели и задачи залога, сформулированные в части 1 статьи 106 УПК РФ и *по своей сути* не отличающиеся от положений части 1 статьи 97 УПК РФ, соотносятся с основаниями избрания меры пресечения в части широкой дифференциации ее применения, характеризующей ее правовую природу.

3. По мнению диссертанта вопросы, связанные с восстановлением нарушенных имущественных прав залогодателя целесообразно разрешать в рамках уголовно-процессуального института реабилитации.

Данный подход вызывает возражение и нуждается в дополнительной аргументации.

Так, правовое регулирование института реабилитации (с несовершенством которого трудно не согласиться) тем не менее предполагает возникновение права *на реабилитацию*, в том числе *право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием*, у определенного круга субъектов, к числу которых не отнесен залогодатель (статьи 133, 139 УПК РФ).

Это обстоятельство вызывает у автора возражение ввиду отсутствия особого правового режима или привилегированного характера имущественных прав подозреваемого, обвиняемого и юридического лица, отличающих их от однородных прав физического лица (залогодателя) (с. 121 диссертации).

Однако, при такой аргументации необходимости разрешения вопросов в рамках института реабилитации не учитывается, что *уголовное преследование в отношении залогодателя не осуществляется*, а также и тот факт, что

реабилитации в части восстановления честного имени, то есть фактического оправдания в совершенных действиях, ему не требуется.

Кроме того, согласно части 6 статьи 106 УПК РФ если залог вносится лицом, не являющимся подозреваемым или обвиняемым, то наряду с существом подозрения или обвинения, в связи с которым избирается мера пресечения, ему разъясняются соответствующие обязательства и последствия их нарушения, что, по нашему мнению, свидетельствует об отсутствии оснований для утверждения о привилегированном характере имущественных прав подозреваемого, обвиняемого и юридического лица, отличающихся от однородных прав физического лица (залогодателя) в части возможности их защиты в случае нарушения со стороны органов (должностных лиц) уголовного судопроизводства.

Принимая во внимание также тот факт, что автор отмечает межотраслевой, комплексный характер правовой природы залога, обусловленный его имущественным характером (с. 47, 49 диссертации), а вопросы, связанные с восстановлением нарушенных прав в том числе и залогодателя разрешаются в порядке гражданского судопроизводства (часть 5 статьи 133 УПК РФ), следует дать соответствующие пояснения в пользу обозначенного диссертантом подхода.

Кроме того, заслуживают критической оценки и нуждаются в обосновании предложения об изменении содержания статьи 139 УПК РФ в предлагаемой редакции.

4. Ввиду отсутствия достаточных аргументов вызывает возражение положение, касающееся сходства существа отношений, складывающихся при наложении ареста на имущество и постановке вещи в статус вещественного доказательства (с. 145 диссертации). О каком существе отношений идет речь?

5. Нуждается в дополнительных пояснениях тезис согласно которому «выявлены подходы к обеспечению хранения имущества, на которое наложен арест» в части «признания имущества вещественным доказательством и помещение его в камеру вещественных доказательств территориального органа

или передача в финансовое подразделение» (с. 144 диссертации).

С учетом разной правовой природы двух самостоятельных уголовно-процессуальных институтов, применительно к рассмотрению в диссертации особенностей исполнения наложения ареста на имущество, вызывает вопрос механизм признания имущества, на которое наложен арест, вещественным доказательством и «выведения» его из категории имущества, на который наложен арест.

6. Желательно в ходе публичной защиты услышать конкретные доводы диссертанта, свидетельствующие о необходимости и практической целесообразности внесения предложений по изменению содержания ч. 2 статьи 106 УПК РФ в части предоставления возможности заявлять ходатайство о применении залога перед судом защитнику (с. 79, 242 диссертации).

Необходимо уточнить и обосновать место и роль защитника в представленной диссертантом классификации участников правоотношений, связанных с залогом.

Изложенные замечания не влияют на общую высокую оценку рассматриваемой диссертации.

В целом можно сделать вывод, что А.П. Лыгой проведено научное исследование, являющееся актуальной, самостоятельной, законченной научно-исследовательской работой, вносящее крупный вклад в юридическую науку и практику.

Автореферат и опубликованные работы с необходимой полнотой отражают основные положения диссертации.

Выводы:

1. Диссертация Лыги Алексея Петровича на тему: «Меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного процесса, отражающей значимость полученных результатов для развития

юридической науки.

Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым п. 9 - 14 Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 26.10.2023) «О порядке присуждения ученых степеней».

2. Автор – Лыга Алексей Петрович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук, доцентом главным научным сотрудником НИЦ № 5 ФГКУ «ВНИИ МВД России» А.А. Орловой. Обсужден и одобрен на заседании научно-исследовательского центра № 5 по исследованию проблем расследования преступлений органами предварительного следствия и дознания ФГКУ «ВНИИ МВД России» (протокол № 30 от «28» ноября 2023 г.).

Начальник НИЦ № 5
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции



Д.В. Осипов

«29» ноября 2023 г.



Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ФГКУ «ВНИИ МВД России»)

ул. Поварская, 25, стр. 1, Москва, 121069.

Тел. (факс): (495) 667 42 35, e-mail: vnii_mvd@mvd.gov.ru

Официальный сайт: <https://vnii.mvd.rf>

Орлова Алла Алексеевна

Осипов Дмитрий Валериевич